

Курская битва глазами ветеранов

Выполнила: Ярмухаметова Юлия,
ученица 7 К класса

Руководитель: Нетеса Татьяна Николаевна,
учитель русского языка и литературы

г.Сорочинск, 2020

... Чтобы чужие дети и внуки
К ним обращали лица и руки,
Памятью их согревая не раз,
Помнили завтра, сегодня, сейчас.
Нет, не напрасно вы там воевали,
Вы от беды целый мир защищали.
Планета Земля тихим вальсом своим
Скорбит о погибших, приходит к живым.

Б. Бухалов

И с этими словами мне хотелось бы начать работу. Признаюсь честно, приступить к такому делу было очень нелегко. Но мне хотелось узнать больше о той великой войне и ее героях, многие из которых не вернулись с поля боя. Школьные уроки истории дают лишь обобщенное представление о Великой Отечественной войне, поэтому моё решение взяться за эту работу было вызвано желанием узнать обо всем из первых уст.

Я являюсь членом волонтерского движения МАОУ «СОШ № 3» имени Героя Советского Союза И.А. Акимова, и, прежде чем начать свою работу, долго думала, что будут чувствовать ветераны, у которых я буду расспрашивать о трагических событиях той войны, мужественных подвигах русских солдат и сильной боли, навечно оставшейся у них в душе. Несмотря на всю тяжесть воспоминаний о тех днях, мне удалось расспросить ветеранов о событии, ставшем переломным моментом во всей Второй Мировой войне – о битве на Курской дуге. Эта великая битва унесла много жизней, но в то же время дала особую надежду на победу над фашистской Германией. Все эти рассказы слушала с большим интересом, с трудом представляя себе все тяготы тех трагичных дней. Во время рассказа нельзя было не заметить, как на глаза ветеранам накатывались слезы и, тихонько утирая их, они продолжали свое повествование. Но приступая к этому делу, я понимала и то, что попытка описать военные дни осуществлялась не впервые.

Курская битва глазами ветеранов

Напротив нашей школы живет один из ветеранов, к нему первому мы обратились с просьбой рассказать о событиях той страшной войны. Это Ефремов Николай Устинович. Сейчас он уже немолод, но воспоминания о войне еще свежи в его памяти.

Ефремов Николай Устинович

Он родился 10 апреля 1923 года в селе Гамалеевка Оренбургской области. В школу пошел с 10 лет в колхоз им. Калинина. В одной комнате уроки проводились и для старших, и для младших классов. После 4 лет обучения пошел работать: пахал, работал на комбайне. В 40-м году поехал учиться в г.Орск на слесаря, после учебы его группу направили на работу в Бугуруслан.

Вскоре началась война, в город начали привозить раненых. Николай Устинович с другом решил уехать домой. Вернувшись в Гамалеевку, начал работать на комбайне, развозить повестки. Приехавший милиционер увидел сбежавших и отвез в Сорочинск. Его спустили в подвал, где заключенные съели все припасы, собранные матерью в дорогу. Уже зимой Николая

Устиновича отвезли на 21-й участок тюрьмы г.Бузулука пилить лес. Отбыв 3 месяца, он вернулся домой и жил там до конца апреля. 1 мая формировали часть и его направили в разведвойска старшим телефонистом. Поучили 2 месяца и под Сталинград. Когда приехали, уже летали немецкие самолеты, а русских и видно не было. Ночью переправлялись через Волгу.

«Утром прилетели вражеские самолеты, - вспоминает Николай Устинович, – бросали бомбы, а у нас ни касок, ни винтовок. Одного убило осколком. Страшно было, а не убежишь. От жары спасались в балках, кормили нас плохо, не стригли, не мыли, а воевать нужно. В январе-феврале нас отправили на Курскую дугу. Бои были сильные, перелом в войне. Летали самолеты, было около 1000 танков, мы были в окружении. Войска форсировали Дон, Днепр, Вислу, освобождали Польшу, Германию. Немцы были очень хорошо подготовлены, вооружены до зубов, а у нас не было даже лишних винтовок, некоторые солдаты шли в бой с обычными палками. Потом американцы дали технику, оружие. Нас было много, но за немцев воевали и другие страны. На нашей стороне были и белорусские партизаны. Однажды видел около 50 партизан повешенных. Как-то раз видел мальчишку лет 8, он подсовывал под рельсы мины. Такой маленький, а уже в партизанах! Не знаю, как выжили белорусы, украинцы; евреев тогда тоже расстреливали. Я в войну был телефонистом, таскал аккумулятор, катушку, телефон. Мне тогда было лет 18, да и друзья молодые были. Нашим фронтом командовал Жуков, взяли Берлин. Город был сильно разбомблен, но не так как наши города. Я прошел от Сталинграда до Берлина. С войны вернулся в 1947 году, дополнительно отслужив в армии.

После войны вступал в партию, был коммунистом, хотя и не понимал, что это такое. Приезжали в Сорочинск, были у председателя. Собирал налоги от партии, работал в сельсовете года 4. Потом переехал в Сорочинск, работал лет 7 на элеваторе, надорвался, пошел на межрайбазу механиком и электриком. На войне видел пленных

у немцев. Мой отец тоже был в плену (долбил уголь), советская власть его и остальных пленников объявила врагами народа. У отца открыли туберкулез, он умер на 51 году жизни, а я сейчас инвалид II группы, пенсионер».

Жизнь и судьба фронтовика.

Постников Семен Васильевич

Бывший артиллерист Постников Семен Васильевич, вернувшись с войны домой, стал кадровым переработчиком зерна. Достигнув пенсионного возраста, он не оставил работу и лишь после еще семи лет труда оформился на заслуженный отдых.

Немало фронтовиков, начав войну, как говорится, с первого колышка, богом хранимые, прошли ее ратными путями-дорогами до победного конца. К их числу я отношу и себя. На действительную службу меня призвали первого июня 1941 года. Из Оренбурга наш 291-й отдельный саперный батальон был переброшен в Литву. Остановились в Вильнюсе. Да, чувствовалось уже, что земля эта чужая. Недоброжелательность, казалось, была разлита в самом воздухе.

В столице республики нас долго не задержали. Эшелон прямым ходом пошел в сторону от нее и остановился близ местечка Вилейки. Разместились в добротных казармах. Тут бы и "загорать" нам в продолжении всего срока действительной службы. Но на шестые сутки пребывания на месте постоянной дислокации мы были подняты по тревоге и нам объявили, что началась война. Был зачитан приказ: спешно покинуть казармы, которые тут же подверглись бомбежке, и отступать к лесу. Каждый получил по пять патронов и гранате, а винтовка была выдана одна на троих.

Открытая местность не спасала от обстрелов с самолетов. Появились первые потери.

Дойдя до опушки сосняка, мы стали валить деревья, строя завалы на пути прохода вражеских танков. Командиры батальона Кудрин и роты Колобовников торопили. И не без оснований - на следующий день против позиций нашего подразделения появились гусеничные машины с фашистской свастикой. Они обстреляли нас и убрались восвояси.

Отошли вглубь леса, но сразу же стали наткаться на неприятельские десантные группы. Приходилось вести бои на их захват и уничтожение. Отходили мы обычно последними, минировав поля и дороги. Остались позади Витебск, Орша, Ржев, Клин. Приходилось укрываться в лесах, болотах, по несколько суток быть голодными.

При бомбежке города Белый меня вместе с землей выбросило в реку того же названия. Из-за полученной контузии пять суток пролежал в санбате и вновь вернулся в строй.

Наступил декабрь первого года войны с неслыханными морозами. Наш батальон закрепился в районе городов Дмитров, Яхрома. Враг дрогнул. В результате битвы под Москвой он понес большие потери в технике и живой силе, был отброшен местами, как известно, на 300 километров и больше.

На взлете этого наступления я был контужен и ранен. Полтора месяца пробыл в госпитале неподалеку от станции Шеховская в Подмосковье.

И продолжилась дальше моя фронтовая одиссея. После излечения был направлен в 123-й запасной стрелковый минометчиком, но долго там не задержался. В июне 1942 года переведен в 49-ю Смоленскую Краснознаменную орденов Суворова, Кутузова и Александра Невского дивизию РГК. Частью нашей командовал подполковник Сазонов, батареей - гвардии капитан Егалиев. Из новеньких в расчете я оказался единственным. Конечно, не имел даже отдаленного представления о многих артиллерийских премудростях - наводке, корректировке выстрелов, обязанностях номерного. Все это осваивал в ходе боев. Где-то через полмесяца научился управляться с оптикой, заменял при надобности подающего снаряды, других бойцов расчета.

В это время наше соединение вело жесточайшие сражения с противником, освобождая Клин, Ржев, продвигаясь к границам Белоруссии.

И вот меня назначили командиром орудия. Когда на счету нашего расчета оказались сбитыми три самолета противника и столько же танков, немало живой силы врага, я был награжден медалью "За отвагу".

Участвовало наше небольшое подразделение затем в серьезнейшей операции - уничтожении минской группировки гитлеровцев, когда ствол пушки от скорострельной стрельбы раскалялся докрасна. Команда расчета была тогда целиком отмечена правительственными наградами, мне же вручен орден Красной Звезды.

О нашем расчете заговорили в полку. За боевые действия на Балтике я, его командир, был награжден орденом Славы третьей степени.

А война шла и шла своим чередом. Дни складывались в недели, недели - в месяцы. Порой казалось, того же мнения были и мои друзья по оружию, что у нас не было никакой другой жизни, кроме солдатской с ее постоянной угрозой смерти или ранения.

Исправно слала наша 37 мм пушка снаряды на позиции врага при освобождении польских городов Данцига, Аливы. А когда пал Кенигсберг, 12 71-и полк перебросили в Венгрию, где он участвовал в освобождении ее столицы.

Войну расчет пушки закончил в Германии, у города Штеттина. Жаль, не успели мы дойти до Берлина, а ведь до него оставалось рукой подать.

Демобилизовавшись, я пришел трудоустроиваться на мельзавод-10.

Предложили несколько должностей, в том числе командира отделения охраны. Последнее мне было ближе. Та же уставная, почти армейская жизнь, как последние шесть моих фронтовых лет. Инструктажи, посты. И лишь через три года понял - с войной покончены счета, надо приобретать мирную профессию. Стал старшим мастером по зерну и готовой продукции.

Счастливо сложилась у нас с Зинаидой Андреевной семейная жизнь. Вырастили и воспитали четверых сыновей и дочь. Владимир - инженер-конструктор. Живет и работает в Ульяновске. Сергей и Борис трудятся в НГДУ, Светлана - счетный работник. Анатолий, моряк, 31-го года от роду, погиб в железнодорожной катастрофе. Нет теперь со мной и самого дорогого для меня человека - жены. Вот уже пятый год после ее смерти я коротаю свои старческие годы в одиночестве. Но вокруг меня продолжает кипеть жизнь. Дети, девять внуков и три правнука скрашивают мои будни.

Уже несколько лет мы изучаем историю края, жизнь людей, творивших и творящих ее, и все удивляемся обилию фактов и явлений. И чем дальше мы распутываем нити истории края, тем больше находим подтверждения этому.

Жители Сорочинска гордятся своими мирными зорями, шелестом окрестных колков и горьковатым запахом полыни. Когда всматриваешься в лица людей, за плечами которых большая жизнь, наполненная событиями и трудом, то невольно понимаешь: они живая история нашего города. Это они своим трудом, отношением к порученному делу вписали в эту историю главу за главой. Их память хранит революцию, гражданскую войну, коллективизацию, Отечественную войну и годы восстановления. Как две тропинки рядом бегут, так рядом идут с ними две заботы: Земля и Люди. И все мы должны быть, прежде всего, сеятелями доброго, вечного во имя счастья на земле. История и современность, день вчерашний и нынешний сплелись в биографию города, его жителей.

Если говорить о нынешнем дне, то он тяжелый, много в нем неясного и запутанного. Но мы думаем, у всех нас есть уверенность, что все обойдется. Мы должны разделить боль родной земли, принять ее к сердцу, научиться сострадать ей. Жители Сорочинска внесли неоценимый вклад в историю страны. Я считаю, что самая важная его часть - это защита родного края в Великую Отечественную войну. Многие наши земляки сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны. Не все из них вернулись домой. Но мы свято чтим память о них. Низкий поклон вам, ветераны! Спасибо за наше мирное детство!

Бойцы попали в окружение,
Они стояли здесь стеной...
И бились до изнеможения,

Закрывши грудью край родной.
Еще бы чуть, еще бы малость,
Они бы вышли из огня.

Но у металла есть усталость,
У человека есть своя...
Все полегли на той поляне,
Где был последний страшный бой,
Оставив рощу с тополями
И небо с вечной синевой...
Лишь вишня раннею весною
Невестой будет здесь стоять,
Накрывшись белой фатою,
Покой героев охранять.

Анатолий Анчиков

Мой прадедушка

Наверное, нет ни одной семьи, которую не затронула бы Великая Отечественная война. Моего прадедушку звали Семиколенов Николай Гаврилович. Осенью 1941, когда ему было 22 года, он ушёл на фронт. Прадедушка прошёл всю войну. Служил ефрейтором , также ремонтировал боевую технику. Мой прадедушка дошёл до Берлина. После войны он ещё год служил в Киеве, прошёл сложную трудовую и боевую жизнь. Николай Гаврилович за смелость и боевые заслуги награждён многими орденами и медалями.

Награды:

Медаль «За боевые заслуги»

Орден «Красной звезды»

Медаль «За победу над Германией в ВОВ 1941-1945гг.»

Орден «Отечественной войны III степени»

Орден «Трудового красного знамени»

**Семиколенов
Николай Гаврилович**

... Чтобы чужие дети и внуки
К ним обращали лица и руки,
Памятью их согревая не раз,
Помнили завтра, сегодня, сейчас.
Нет, не напрасно вы там воевали,
Вы от беды целый мир защищали.
Планета Земля тихим вальсом
своим
Скорбит о погибших, приходит к
живым.

Б.

Бухалов

Мы живем в маленьком городке Оренбургской области. Но, несмотря на то, что наш город не является мегаполисом, он дал России славных сынов и дочерей, в годы войны вставших на защиту родной земли.

Наверное, нет ни одной семьи, которую не затронула бы Великая Отечественная война. Моего прадедушку звали Семиколенов Николай Гаврилович. Осенью 1941, когда ему было 22 года, он ушёл на фронт. Прадедушка вспоминал о войне так:

Из Оренбурга наш 291-й отдельный саперный батальон был переброшен в Литву. Остановились в Вильнюсе. Да, чувствовалось уже, что земля эта чужая. Недоброжелательность, казалось, была разлита в самом воздухе. В столице республики нас долго не задержали. Эшелон прямым ходом пошел в сторону от нее и остановился близ местечка Вилейки. Разместились в добротных казармах. Но на шестые сутки пребывания на месте постоянной дислокации мы были подняты по тревоге, приказано было отступить к лесу. Каждый получил по пять патронов и гранате, а винтовка была выдана одна на троих.

Открытая местность не спасала от обстрелов с самолетов. Появились первые потери.

Дойдя до опушки сосняка, мы стали валить деревья, строя завалы на пути прохода вражеских танков. Командиры батальона торопили. И не без оснований - на следующий день против позиций нашего подразделения появились гусеничные машины с фашистской свастикой. Они обстреляли нас и убрались восвояси.

Отошли вглубь леса, но сразу же стали наткаться на неприятельские десантные группы. Приходилось вести бои на их захват и уничтожение. Отходили мы обычно последними, минируя поля и дороги. Остались позади Витебск, Орша, Ржев, Клин. Приходилось укрываться в лесах, болотах, по несколько суток быть голодными.

При бомбежке города Белый меня вместе с землей выбросило в реку того же названия. Из-за полученной контузии пять суток пролежал в санбате и вновь вернулся в строй.

Наступил декабрь первого года войны с неслыханными морозами. Наш батальон закрепился в районе городов Дмитров, Яхрома. Враг дрогнул. В результате битвы под Москвой он понес большие потери в технике и живой силе, был отброшен местами, как известно, на 300 километров и больше.

На взлете этого наступления я был контужен и ранен. Полтора месяца пробыл в госпитале неподалеку от станции Шеховская в Подмосковье.

И продолжилась дальше моя фронтовая одиссея. После излечения был направлен в 123-й запасной стрелковый минометчиком, но долго там не задержался. В июне 1942 года переведен в 49-ю Смоленскую

Краснознаменную орденов Суворова, Кутузова и Александра Невского дивизию РГК. Частью нашей командовал подполковник Сазонов, батареей - гвардии капитан Егалиев. Из новеньких в расчете я оказался единственным. Конечно, не имел даже отдаленного представления о многих артиллерийских премудростях - наводке, корректировке выстрелов, обязанностях номерного. Все это осваивал в ходе боев. Где-то через полмесяца научился управляться с оптикой, заменял при надобности подающего снаряды, других бойцов расчета.

В это время наше соединение вело жесточайшие сражения с противником, освобождая Клин, Ржев, продвигаясь к границам Белоруссии.

И вот меня назначили командиром орудия. Когда на счету нашего расчета оказались сбитыми три самолета противника и столько же танков, немало живой силы врага, я был награжден медалью "За отвагу".

Участвовало наше небольшое подразделение затем в серьезнейшей операции - уничтожении минской группировки гитлеровцев, когда ствол пушки от скорострельной стрельбы раскалялся докрасна. Команда расчета

была тогда целиком отмечена правительственными наградами, мне же вручен орден Красной Звезды.

О нашем расчете заговорили в полку. За боевые действия на Балтике я, его командир, был награжден орденом Славы третьей степени.

А война шла и шла своим чередом. Дни складывались в недели, недели - в месяцы. Порой казалось, того же мнения были и мои друзья по оружию, что у нас не было никакой другой жизни, кроме солдатской с ее постоянной угрозой смерти или ранения.

Исправно слала наша 37 мм пушка снаряды на позиции врага при освобождении польских городов Данцига, Ал ивы. А когда пал Кенигсберг, 12 71-и полк перебросили в Венгрию, где он участвовал в освобождении ее столицы.

Мой прадедущка дошёл до Берлина. После войны он ещё год служил в Киеве, прошёл сложную боевую и трудовую жизнь.

Жители Сорочинска внесли неоценимый вклад в историю страны. Я считаю, что самая важная его часть - это защита родного края в Великую Отечественную войну. Многие наши земляки сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны. Не все из них вернулись домой. Но мы свято чтим память о них. Низкий поклон вам, ветераны! Спасибо за наше мирное детство!